

В рамках проекта «Русская политология — пространство для диалога» редакция нашего журнала публикует интервью с Алексеем Викторовичем Михалевым, доктором политических наук, директором Центра изучения политических трансформаций Бурятского государственного университета (г. Улан-Удэ).

Основная тема интервью — политика памяти в Восточной Азии.

Андрей Горохов, главный редактор журнала «Русская политология — Russian Political Science»:

Поделитесь, пожалуйста, своей историей выбора политологии как сферы профессиональной и научной деятельности. Возможно, Вы выбрали между политологией, философией, историей и социологией? Или такого выбора не было?

А. Михалев: Интерес к политологии у меня возник еще в старших классах, однако при поступлении в университет я прошел на специальность «Всеобщая история». Так и закончил университет по этому направлению, и даже защитил кандидатскую диссертацию, которая была посвящена исторической политике. Чем больше было проектов и исследований, тем более очевидным становился тот факт, что политоло-

гические подходы позволяют более адекватно анализировать собранный эмпирический материал. Я в то время изучал память и идентичность в русских диаспорах в Монголии и Китае. С этого и начался мой долгий путь в данную профессию через самообразование: образовательные программы Coursera, многочисленные семинары, курсы, школы и сотни книг. Отдельно хочу вспомнить курсы Центра социологического и политологического образования ИС РАН. В итоге я стал доктором политических наук, работал прикладником в сфере информационного сопровождения политических процессов. Сейчас стараюсь не практиковать (хотя иногда приходится), потому что наука для меня гораздо интереснее. Очень хочется иметь возможность работать строго академическим политологом.

А. Горохов: Политология — это очень многогранная наука. Многие исследования в политической науке находятся на стыке разных научных направлений. Ваши научные исследования неразрывно связаны с историей. Без познания истории невозможно анализировать многие современные политические процессы. Расскажите о том направлении политической науки, которым Вы сейчас занимаетесь. Почему оно значимо сегодня?

А. Михалев: Наверное, каждый исследователь считает направление, которым он занимается, самым важным, потому что ему посвящена большая часть его жизни. Я занимаюсь изучением политики памяти в Восточной Азии, причем ее преломлением в отношении русского наследия в этом регионе. Прежде всего, в центре моего внимания Монголия и Маньчжурия. Маньчжурия сегодня — это регион Дунбэй КНР, а когда-то отдельное государство и один из центров русской эмиграции первой волны. Мне интересно то, как политически используется или, напротив, не используется прошлое, связанное с Россией или СССР. Важно быть на месте, фиксировать памятники как материальные воплощения политического и то, как они меняются. Это видно по цветам у подножия, по уходу за объектами памяти, по высказываниям политиков, по отношению людей к ним. Отдельная тема — это включение в особые реестры — в белые или черные списки.

А. Горохов: Почему Вы выбрали объектом своих исследований именно Восточную Азию?

А. Михалев: Этим регионом я и мои коллеги начали заниматься по гранту РФФИ № 22-28-01087. Просто грантовая поддержка РФФИ позволила начать более комплексное изучение. Ведь случай Восточной Азии уникален. К XXI веку здесь сложилось относительно спокойное (бесконфликтное отношение) к прошлому. Хотя это прошлое очень многослойно и неоднозначно.

А. Горохов: Достаточно часто можно услышать о том, что в Восточной Европе, в Прибалтике¹ сносятся или оскверняются памятники советским войнам, которые освободили мир от нацистских захватчиков. И такая политика по отношению к советскому и русскому прошлому, к большому сожалению, расширяет свои границы. Например, самое, наверное, последнее подобное сообщение пришло уже из Финляндии. В Хельсинки демонтировали подаренный Финляндии СССР памятник «Мир во всем мире». Русофобия и попытки переписать итоги Второй мировой войны — это очень опасный тренд, который создает огромные риски в сфере безопасности в Европе. Такая борьба с памятниками может рассматриваться как подстрекательство, как провокация для разжигания войны в Европе. В Китае и Монголии по отношению к русскому и советскому прошлому такое же отношение, как и в европейских странах? Или в Восточной Азии понимают значение русской культуры и вклад Советской армии в победу над нацизмом?

А. Михалев: Для начала я хочу сказать о том, что, например, наши памятники в Китае пережили «культурную революцию» и сложный период военного конфликта с СССР в 1969 году. Многие из имперского наследия было утрачено, однако сохранились наиболее значимые мемориальные объекты. Памятники советским солдатам, освобождавшим Северный Китай от японцев, парк имени Сталина, некоторые православные церкви. Хотя в

---

¹ Из недавних сообщений, только летом 2022 г.: власти Латвии демонтировали памятник Освободителям Риги от немецко-фашистских захватчиков. В окрестностях города Нарва эстонскими властями был осуществлен демонтаж монумента и еще шести памятников, а в Вильнюсе городской совет принял решение о сносе мемориала советским воинам на Антакальнисском кладбище, где находится крупнейшее в стране захоронение освободителей Литвы.

период «культурной революции» шла борьба с архитектурным наследием русского царизма. Сегодня в Китае российское наследие достаточно успешно коммодифицировано и стало неотъемлемой частью туристической инфраструктуры. В Монголии, являвшейся в плане русского наследия некоей анти-Маньчжурией, то есть бывшей страной социалистического лагеря, где в 1990–2000-е годы проходил процесс декоммунизации, — тоже. Последний памятник В.И. Ленину в центре монгольской столицы был снесен только в 2012 году. Памятники советским солдатам здесь также бережно хранятся.

А. Горохов: Верно понимаю, что в Восточной Азии кардинально иное отношение к памяти о Второй мировой войне, чем в Европе?

А. Михалев: Память о Второй мировой войне — это основополагающая память, потому что на принципах послевоенного устройства до сих пор держится региональный порядок в Азии. Поэтому пересматривать итоги Харбинского или Московского процессов просто никому не приходит в голову. Что такое «Отряд 731», чем опасно биологическое оружие — достаточно хорошо помнят в регионе. Никто и не пытается вновь делать героев из К.В. Родзаевского или бойцов из «бригады Асано», местных русских коллаборационистов. Напомню, что в 1930-е годы в Маньчжурии предпринимались попытки устанавливать памятники тем, кто сражался на стороне японцев. Память о Второй мировой войне исключительно важна, чтобы не оставалось шансов для реабилитации коллаборантов и фашизма, который в Азии был особенно ужасен. А что касается памятников русской политической теории, то Харбин представляет собой уникальное место. В Харбинском юридическом факультете были созданы интереснейшие работы высочайшего уровня по теории неевропейского госу-

дарства и права. Напомню, что все это было написано на русском языке!

А. Горохов: Да, очень часто можем наблюдать недооценку научного наследия Азиатского региона. Становится все более очевидным, что необходимо популяризировать Азию как один из мировых научных центров. Вы сейчас упомянули о Харбинском юридическом факультете. Назовите, пожалуйста, представителей этого факультета и их научные работы. И где с этими трудами можно познакомиться? Может быть, что-то в последние годы переиздавалось?!

А. Михалев: Правовые памятники издавались недавно в МГУ имени М.В. Ломоносова. Что же касается политики, то нужно упомянуть, например, труды Александра Васильевича Спицына. Он был первым председателем Общества русских ориенталистов, достаточно подробно проанализировал общественно-политические течения в Китае начала XX века. Эта работа была издана отдельной книгой в Харбине в 1910 году накануне Синьхайской революции. Также можно вспомнить Николая Васильевича Устрялова — одного из теоретиков национал-большевизма. Все их работы есть в открытом доступе в Интернете, найти не составит большого труда. Однако предстоит большая работа по их анализу с точки зрения интеллектуальной истории. Хотелось бы проследить генеалогию идей в фукельдианском смысле этого подхода.

А. Горохов: Насколько знаю, у Вас большие планы по развитию Вашего исследования. Поделитесь, что Вы планируете в ближайшее время?

А. Михалев: Мне очень приятно говорить о нашем исследовании со страниц «Русской политологии», потому что память — это не только памятники, это и культурное наследие в целом. Мы не ограничиваемся только поиском изменений, происходящих в

публичной сфере, мы ведем поиск и издание рукописей. Уникальнейший архив «Общества русских ориенталистов», базировавшийся в Харбине, содержит не только выдающиеся работы востоковедного характера, но попытки осмысления Азии как политического пространства. По большому счету речь идет о наследии русской политической мысли, которое было подвергнуто забвению. Все это ждет нас впереди, и я надеюсь, что мы сможем сделать как можно больше, продвинув исследования в этом интереснейшем направлении.

А. Горохов: Мы в нашем журнале открыли рубрику «Истоки русской политологии и политической мысли» — публикуем тексты забытых мыслителей, которые внесли определенный вклад в развитие русской политической мысли и политической науки в России. Например, публикуем работы несправедливо забытого

православного священника Дмитрия Ивановича Ромашкова, а также первого официального библиотекаря Московского университета Иоганна Готфрида Рейхеля. Поэтому с большим удовольствием готовы опубликовать материалы из уникального архива «Общества русских ориенталистов» на страницах нашего журнала.

И в завершение нашей беседы хотел бы поинтересоваться, что для Вас политология, русская политология?

А. Михалев: Спасибо за предоставленную возможность. Как только закончим работу с текстами, с разбором ключевых идиом — первая статья пойдет в «Русскую политологию». Для меня политология — это, безусловно, научное знание. А «русская политология» — вполне определенная часть мировой политической мысли (и это не только евразийство), это реальность, которую нужно изучать.